

сообщениях Г. Штадена,¹ А. Шлихтинга,² Д. Горсея,³ Даниила из Бухова,⁴ И. Таубе и Э. Крузе,⁵ можно утверждать, что к 1657 году в Москве сложился боярский заговор, ставивший своей целью путем интервенции и гражданской войны ликвидировать самодержавную царскую власть. Во главе заговора стоял боярин И. П. Челядин; кроме него, видную роль играли Владимир Андреевич Старицкий и кабардинский князь Михаил Темрюкович — брат и шурина царя. Есть основания считать, что активную роль в заговоре играл митрополит Филипп. О том, что последний был замешан в заговоре, писал Г. Штаден.⁶ Об участии в заговоре высшего духовенства сообщает Д. Горсей.⁷ На личную близость Филиппа к роду Челядиных и на его сочувствие заговорщикам указывают И. Таубе и Э. Крузе.⁸

Хотя прямых доказательств непосредственного участия Ф. Колычева в боярском заговоре 1567 года ни в «Житии»,⁹ ни в летописях не имеется, русские источники все же единодушно сообщают об упорной борьбе митрополита Филиппа с царем Иваном IV в период между 1566—1568 годами. В связи со всем изложенным о митрополитах Афанасии и Филиппе необходимо отметить в послесловии Псалтыри, изданной Андроником Невежей в 1568 году, одну интересную деталь, которая, как нам кажется, может характеризовать взаимоотношения, сложившиеся между первыми московскими типографиями и митрополитом Филиппом. Автор послесловия, вероятно, сам Андроник Невежа, писал: «... повелением благочестивого царя и благословением митрополита Афанасия вся Русь составила штанба сия в лета 7076 [1568] марта в 8 день». 8 марта 1568 г. митрополит Афанасий никак не мог благословлять составившуюся «штанбу», так как в то время он не был российским митрополитом. Едва ли он мог благословить ее при закладке, ибо в таком случае придется предположить, что типография Андроника Невежи начала строиться не позже 19 мая 1566 года.¹⁰ Как доказала А. С. Зернова, весь печатный материал Андроник Невежа получил из типографии Ивана Федорова,¹¹ и два года «составляться» его «штанба» не могла. Типография Андроника Невежи была заложена, повидимому, во второй половине 1567 года, когда уже и анонимная, и федоровская типографии прекратили свою работу. Следовательно, и при закладке этой типографии Афанасий также присутствовать не мог. Как нам кажется, причина такого искажения заключается не в случайной опечатке, а в сознательном искажении фактов. Дело в том, что Псалтырь закончили печатать 20 декабря 1568 г., т. е. через 42 дня после низложения Филиппа. Повидимому, отношения московских первопечатников с Федором Колычевым были настолько натянуты, что в послесловии Псалтыри 1568 года Андроник Невежа, ученик Ивана Федорова, не упомянул одиозное в то время имя митрополита, поставив на место Филиппа Афанасия.

Не означает ли это, что в числе врагов Ивана Федорова мы можем считать «священноначальника» митрополита Филиппа и близких к нему по

¹ Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. Л., 1925, стр. 87—89.

² Сказание Альберта Шлихтинга. Л., 1934, стр. 62.

³ Записки о Московии XVI в. сера Джерома Горсея. СПб., 1909, стр. 24, 26, 27, 38.

⁴ Чтения ОИДР, 1876, кн. III, отд. 4, стр. 22.

⁵ Послание И. Таубе и Э. Крузе РИЖ, кн. 8, Пгр., 1922, стр. 42, 43 и др.

⁶ Г. Штаден, ук. соч., стр. 88, 89.

⁷ Записки о Московии XVI в. сера Джерома Горсея, стр. 36—39.

⁸ Послание И. Таубе и Э. Крузе, стр. 42.

⁹ Начертание жития Филиппа II. М., 1860.

¹⁰ 19 мая 1566 г. Афанасий ушел с кафедры.

¹¹ А. С. Зернова, ук. соч., стр. 44.